

**В диссертационный совет
Д 503.001.02
при Институте законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
117218, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская, д. 34**

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора юридических наук, доцента
Минбалеева Алексея Владимировича
на диссертацию Черемисиновой Марии Евгеньевны
«Правовой статус субъектов в сети Интернет»,
подготовленную по специальности
«12.00.01 – Теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Диссертация М.Е. Черемисиновой написана на актуальную тему, посвященную правовому статусу субъектов в сети Интернет, и имеет важное научно-теоретическое и практическое значение.

Необходимость глубокого научного осмысления представленной автором темы обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, сложностью современных процессов цифровизации общества, в которые вовлекаются новые виды субъектов, оказывающих существенное влияние на традиционные правовые институты и устои. Во-вторых, изменением роли и статусов субъектов, их компетенции и возможности по регулированию общественных отношений, которые ранее не были включены в правовое поле. В-третьих, потребностью в выявлении субъектов, деятельность которых в Интернете затрагивает основные права и свободы лиц, использующих глобальную информационно-телекоммуникационную сеть, и сопряжена с рисками для информационной, национальной безопасности и правопорядка. В-четвертых, сохраняющейся проблемой отставания законотворческих процедур от развития социально-технологических процессов, происходящих в первую очередь благодаря Интернету.

Кроме того, постановка данной темы помогает по-новому взглянуть на одно из основных теоретических понятий – правовой статус, дать новый импульс теоретическим исследованиям, центром которых станет субъект общественных отношений и, следовательно, поиск ответов на вопрос «кто может и должен регулировать процессы в рассматриваемой сфере?» в дополнение к широко распространенному в настоящее время вопросу «как и что регулировать в виртуальной среде с помощью правовых средств и методов?».

Решение поставленных в диссертации задач будет способствовать выработке эффективного законодательного регулирования общественных

отношений, реализуемых в виртуальном пространстве, поскольку содержит элементы методики, которую можно использовать в процессе правотворчества и правоприменения. Речь идет о выявленных диссертантом факторах, а также критериях преобразования правового статуса субъекта, учет и применение которых в процессе разработки нормативных положений позволит более обоснованно подходить к введению правового регулирования в отношении того или иного субъекта, задействованного в интернет-процессах.

Актуальность данного диссертационного исследования подтверждается усилением внимания к правовому регулированию интернет-сферы, несмотря на то, что еще совсем недавно роль права и законодательства в условиях трансграничного информационного обмена подвергалась сомнению, основное значение придавалось механизмам саморегулирования и технологическим аспектам работы интернет-ресурсов. В настоящее время запрос на поиски законодательных решений в этой области значительно возрос в связи с распространением глобальной сети не только в территориальном, но и в правовом масштабе, показывающем, что Интернет внедрился во все сферы жизнедеятельности и связан, как отмечено в диссертации, с реализацией практически всех прав и свобод, признанных в современном обществе. Вместе с тем проблема защиты прав и свобод на интернет-платформе сохраняется и требует решения, в том числе с позиций определения надлежащего субъекта, его возможностей, полномочий, обязанностей и ответственности.

В связи с этим диссертационное исследование М.Е. Черемисиновой является актуальным и значимым.

Цели и задачи исследования определили структуру работы, состоящую из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников. Структурные элементы диссертации взаимосвязаны, взаимообусловлены, их построение подчинено логике проведенного исследования. Автор, используя различные методы научного познания, достиг поставленной цели, разработав модель правового статуса субъектов в Интернете, отвечающую современным правовым, социальным и технологическим реалиям, способствующую повышению эффективности правового регулирования их деятельности и обеспечению защиты прав и свобод.

Диссертационное исследование и его выводы обладают научной новизной. Оригинальность диссертации обусловлена особым ракурсом рассмотрения обозначенной темы: в центре внимания правовой статус субъектов в новой по историческим меркам реальности, особенности которой диктуют изменения в праве и законодательстве. Довольно сложным вопросом, который затрагивается в данном диссертационном исследовании, является доказательство того, что реальность, сложившаяся благодаря Интернету, действительно новая, требующая концептуальных разработок на уровне управления и регулирования.

В науке существует довольно устойчивое мнение о том, что глобальная информационно-телекоммуникационная сеть – всего лишь средство

коммуникации, позволяющее оперативнее обмениваться информацией. Вместе с тем именно благодаря проведенному диссертантом анализу правового статуса субъекта, его элементов и конструкции в целом, можно утверждать, что условия, в которых осуществляют деятельность субъекты интернет-отношений, формируются особая реальность, где снижается эффективность традиционных правовых средств, требуется выявление новых корреляций и поиск новых оснований, форм, способов правового воздействия. Иными словами, осмысление особенностей этой реальности происходит через призму права, в частности одной из его «опорных конструкций» – правового статуса.

В результате, проследив изменения содержания правового статуса и условий его реализации, автор исследования приходит к выводу о том, что виртуальная среда для субъектов, внедряющих, использующих, контролирующую сеть Интернет, становится полем экспериментальной деятельности (с. 10, 142, 196), попадая в которое субъекты лишаются части юридических гарантий и в известной степени рискуют защитой своих прав и свобод.

Правовой риск как элемент правового статуса субъекта в научных исследованиях рассматривается впервые, и это является очевидной новеллой диссертационной работы. Оригинально также выявление соотношения правового риска и законного интереса субъекта (§ 2 главы 2), что на данном этапе развития глобальной сети отражает экспериментальный характер деятельности субъектов и может способствовать определению направлений правового регулирования в зависимости от целей и задач развития инновационных отраслей производства – введение стимулирующих либо компенсационных мер, усиление механизмов контроля либо либерализация деятельности и т.п.

Рисковый характер деятельности, осуществляемой в Интернете, в данном диссертационном исследовании обоснован в том числе свойствами информации, которая является системообразующим фактором развития и распространения глобальной информационно-телекоммуникационной сети. При этом свойства информации (субстанциональная несамостоятельность, неуничтожимость, возможность неограниченного тиражирования и др.) не позволяют с полной уверенностью отнести ее к объекту контроля и регулирования, т.е. традиционных средств, призванных обеспечивать правопорядок и законность.

Данное положение, помимо убедительного аргумента в пользу рискованного, экспериментального характера деятельности в Интернете, дает дополнительный импульс развитию теоретических основ информационного права, в число проблем которого все еще входит определение самого предмета отношений в информационной сфере – информации как таковой. А с учетом новаторских исследований в области естественных наук, где информацию предлагается рассматривать как одно из агрегатных состояний вещества наряду с жидким, твердым и газообразным, и современных тенденций 50-процентного годового роста объемов информации можно

констатировать, что актуальность данного положения, обоснованного диссертантом, будет только повышаться.

В главе 1 диссертации проведено исследование теоретических представлений о понятии «правовой статус субъекта», показано применение этого понятия в российском законодательстве, а также раскрываются особенности социально-технологического устройства глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, оказывающие влияние на правовой статус субъектов. Формулирование определения невозможно без исследования терминологического аппарата, семантических основ понятия, поэтому автором проведены тщательный междисциплинарный анализ и обобщение доктринальных, законодательных и словарных определений с учетом особенностей сети Интернет как социально-технологического феномена (§ 2 главы 1). В результате обозначено содержание правового статуса субъекта общественных отношений в сети Интернет, позволяющих дать его определение и разработать модель в целях последующего анализа его динамики и выделения в самостоятельную разновидность, отличную от каких-либо известных отраслевых.

Сформулирован вывод о том, что правовой статус субъекта общественных отношений в сети Интернет складывается из двух основных составляющих: 1) правового состояния, характеризующегося неопределенностью в связи с активным развитием и технологическими особенностями сети Интернет; 2) правового положения субъекта в системе социально-технологических взаимодействий, предполагающего наличие устойчивых правовых характеристик (прав, свобод, обязанностей), обуславливающих пределы его возможностей и действия взаимосвязанных с ним субъектов, будь то властные структуры, технологические платформы или равноправные с ним акторы (с. 60).

Такое утверждение уточняет и дополняет известные доктринальные подходы к определению правового статуса, позволяет подойти к объяснению проблем правового регулирования с точки зрения возможных отклонений в поведении субъекта от заданной правовой нормы и соотнесения проектируемых юридических механизмов с прогнозами деятельности субъекта в виртуальном пространстве и видоизменением свойств информационной среды.

Тенденции формирования понятийно-категориального аппарата при закреплении правового статуса субъекта, выявленные диссертантом, показывают не только проблемы в сфере правотворчества, связанные с отказом от жесткого детерминизма, но и возможные трансформации юридической техники применительно к установлению понятий и определений.

Проблема, обозначенная в рассматриваемой работе, о том, является ли законодательный термин отправной точкой при формировании правового статуса субъекта (с. 81), признаки и функции которого могут проявляться не сразу, а по мере осуществления им деятельности в Интернете или по мере

развития технологического функционала сети, имеет важное значение для развития теории права и механизмов конкретизации правовых норм.

В главе 2 диссертации проведен поэлементный анализ содержания правового статуса субъекта в виртуальном пространстве с учетом появления новых прав и свобод, а также научных подходов к исследованию законных интересов, обязанностей, ответственности. Диссертант проводит анализ цифровых прав и свобод (§ 1), а также способов их опосредования в общественной практике, что позволяет автору предложить классификацию цифровых прав и свобод на основании определения их зависимости от степени вовлечения в социально-технологические процессы, протекающие в глобальной информационно-телекоммуникационной сети (с. 84–85, 102–105).

В работе наглядно показано, что цифровые права и свободы обладают существенными особенностями по сравнению с признанными основными правами и свободами, а также влиянием на развитие института правового статуса с учетом неопределенности обязанностей, ответственности и гарантий, которые должны соответствовать указанным правам. Этот вывод, как и сама классификация (с. 102–105), имеют важное значение, во-первых, для четкого разграничения понятий в разных отраслях законодательства. Речь идет об использовании термина «цифровые права», например, в Гражданском кодексе РФ, хотя очевидно, что это понятие несет в себе намного больше, чем вкладывают в него цивилисты.

С учетом перспектив Интернета, который подтвердил свое значение и возможности в кризисных условиях, понятие «цифровые права», или «цифровые права и свободы» в трактовке автора диссертационного исследования, потребует дальнейшего осмысления и законодательного отражения, и представленное диссертационное исследование является важным этапом в этом процессе.

Во-вторых, разработанная диссертантом классификация показывает трансформацию правовой реальности через возможные изменения сущности прав и свобод. На интернет-платформе, как отмечается в работе, право на забвение и право на анонимность могут трактоваться как элемент реализации права на неприкосновенность частной жизни или на защиту персональных данных, а, например, право на свободу коммуникации суть право на свободу распространять и получать информацию, а также на свободу собраний и объединений, но они нуждаются в уточнении применительно к виртуальной среде (с. 102–103).

Кроме того, при разработке данной классификации выявляется определенный юридический конфликт, когда право на защиту личной жизни, тайны переписки, конфликтует с правом на свободу предпринимательской деятельности (к вопросу об оборотоспособности персональных данных в Интернете), направленной на получение прибыли в результате обработки больших массивов информации с использованием технологии Big data; право на анонимность, которое активно декларируется на международном уровне, вступает в конфликт с конституционными основами охраны правопорядка, когда для пресечения правонарушений требуется установить личность

правонарушителя (с. 100).

Указанная проблематика могла бы составить самостоятельные предметы правовых исследований, что подтверждает теоретическую значимость и потенциал представленной работы, позволяющей развивать актуальные научные направления и довольно точно определяющей проблемы и векторы таких направлений.

В-третьих, классификация цифровых прав и свобод имеет и более прикладное значение при решении вопроса о корреляции прав обязанностям и ответственности сквозь призму определения надлежащего субъекта, не только с правовой, но и с технической точки зрения способного нести обязанности и подпадать под ответственность. Это в свою очередь логично выводит на вопрос о формировании (возможности формирования) институциональной структуры, которая позволит повысить уровень защищенности субъектов в Интернете не только с технической, но и с правовой точки зрения.

В § 3 главы 2, посвященной обязанностям, ответственности и гарантиям, проведен анализ важных корреляций, которые поделены на два вида. Один вид – когда определенному праву соответствует обязанность самого субъекта – носителя права, например, праву свободно получать и распространять информацию соответствует обязанность невмешательства в частную жизнь или сообщения достоверной информации. Другой вид корреляции прав и обязанностей – когда праву одного субъекта соответствует обязанность другого субъекта выполнить определенные действия, иначе право первого субъекта не будет реализовано (с. 143). В результате анализа этих корреляций диссертант делает вывод о том, что в системе Интернета можно наблюдать тенденцию по увеличению удельного веса обязанностей обеспечивающего субъекта (согласно градации, предложенной автором) как обладающего наибольшими возможностями по воздействию на технологические процессы, протекающие в глобальной сети (с. 144). Далее говорится о повышении роли и значения того или иного субъекта, осуществляющего деятельность в сети Интернет, поскольку добровольно принятая на себя либо законодательно закрепленная обязанность не просто становится обременением, а усиливает его правовой статус, во всяком случае ту его составляющую, которая обозначает место субъекта в системе складывающихся отношений, его значение для реализации правовых статусов других субъектов (с. 144).

Этот вывод развивается в дальнейших предложениях по законодательному закреплению правового статуса субъекта на основании определения его наиболее важных функций, возможно, с установлением неких компенсирующих или стимулирующих механизмов для субъекта – адресата такой обязанности, для которого введение обязанности станет разновидностью ограничения. Автор утверждает, что при условии четкой детерминации функций, которые субъект выполняет на интернет-платформе, остается фактически только узаконить сложившиеся в сети отношения (очевидно, что речь идет об общественных отношениях, включающих

выполнение определенных функций и обязанностей) в целях усиления гарантий для других участников сетевого общения (с. 145).

Другая форма возложения обязанностей и определения обязанных субъектов, по мнению автора, предполагает формирование государственной институциональной структуры, которая будет выполнять обеспечивающие и (или) контролирующие функции в Интернете (например, интернет-полиция во Франции, Роскомнадзор в России). Эффективность такой формы введения обязанностей и определения обязанных субъектов диссертант не отрицает, но ставит под сомнение исходя из имеющейся отечественной и зарубежной практики, что вполне обоснованно и требует развития научно-правовых и междисциплинарных исследований.

Диссертант утверждает, что обязанности субъектов являются определенными индикаторами разграничения их правовых статусов в ситуации правовой неопределенности, связанной с юридической идентификацией (в том числе самоидентификацией) этих субъектов в системе общественных отношений, включая конфликтные ситуации по разрешению споров между ними либо по возложению ответственности из-за невыполнения обязанностей (с. 156).

В то же время автор выявляет проблему «перегрузки» правового статуса за счет возложения дополнительных обязанностей фактически на того же субъекта, который уже выполняет ряд функций в системе Интернета. Указанная проблема, по мнению диссертанта, связана в том числе с разноотраслевым регулированием интернет-отношений. Так, правовые статусы владельца сайта и организатора распространения информации установлены в федеральном законе, относящемся к отрасли информационного законодательства, а правовой статус информационного посредника – к отрасли гражданского. Вместе с тем субъект может выполнять функции организатора распространения информации, информационного посредника, а также владельца сайта, новостного агрегатора и проч.

В итоге, на основании анализа обязанностей, закрепленных в законодательстве, правовой статус субъектов в сети Интернет охарактеризован как межотраслевой, когда субъект не просто совмещает различные статусы в силу осуществления различных видов деятельности (конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой и т.д.) и изменения правового состояния (например, внедрение новых технологических средств, снижающих или повышающих уровень правовой неопределенности в Интернете), которое влияет на индивидуальный правовой статус, а идентифицирует себя по элементам своего правового статуса, закрепленного в различных отраслях законодательства, выполняя при этом одни и те же функции (с. 157).

Это важный вывод, отражающий новое правовое явление, отличное и от коллизий, и от совмещения правовых статусов, позволяющее осмыслить роль саморегулирования в условиях правовой неопределенности, складывающихся в Интернете. Далее в работе (§ 3 главы 3) более конкретно

показано, в каких условиях оказывается субъект при возникновении спорной ситуации и каким образом он себя самоидентифицирует на основании оценки законодательно закрепленных обязанностей.

Важно подчеркнуть, что здесь речь идет не об идентификации (аутентификации) субъекта в сети в целях установления лица, осуществляющего те или иные действия, а об определении субъектом себя в правовом поле в соответствии с заданными законодательными координатами. Возможно, автору следовало разграничить понятия идентификации и «самоидентификации» более четко с учетом того, что вопросы идентификации субъекта в Интернете составляют самостоятельную проблему и затрагиваются в § 1 главы 3.

Особый интерес представляет глава 3 диссертационного исследования, где показана динамика правового статуса субъектов в Интернете. За основу берется последовательность правовых действий по формированию, преобразованию и конкретизации правового статуса. Анализ такой последовательности позволяет автору не только выявить современные тенденции правового регулирования, но и выстроить методологический подход к анализу хода развития, изменения правового статуса под влиянием различных факторов.

Выводы, сделанные на основе представленного диссертационного исследования, нашли отражение в положениях, выносимых на защиту.

В целом диссертация М.Е. Черемисиновой «Правовой статус субъектов в сети Интернет» как самостоятельный научный труд отличается новизной, актуальностью и полнотой исследования, глубоким знанием проблематики и комплексным подходом не только к изучению темы, но и к решению выявленных задач. Теоретическая значимость состоит в разработке модели правового статуса субъектов в Интернете, а также определений преобразования правового статуса и цифровых прав и свобод, классификации субъектов в сети Интернет и самих цифровых прав и свобод, в выработке критериев такой классификации. Обобщения, сделанные в работе, необходимы для развития теории права в условиях информационного общества. Практическая значимость заключается в сформулированных автором выводах, содержащих описание и обоснование модели правового статуса субъектов в Интернете, которую можно использовать в процессе правотворчества и правоприменения.

Автореферат диссертации соответствует тексту диссертации и отражает основные положения проведенного исследования, выносимые на защиту. Выводы, полученные диссертантом, заслуживают поддержки.

Вместе с тем, несмотря на указанные достоинства работы, можно отметить ряд дискуссионных моментов:

1. В положении № 1, выносимом на защиту, требует уточнения утверждение о том, что правовой статус субъекта, сформированный на основании законодательно закрепленных прав и обязанностей, рассредоточенных в нормативных правовых актах разной отраслевой направленности, должен учитываться при корректировке правового

регулирования отношений в условиях глобальной сети.

Такое утверждение выглядит более чем очевидным, поскольку не учитывать правовой статус, тем более, законодательно закрепленный, нельзя ни при корректировке правового регулирования, ни при его реализации. Это повлечет правонарушения и соответствующие неблагоприятные последствия. Было бы целесообразно не включать это утверждение в положение, посвященное модели правового статуса как таковой, и сделать акцент на проблеме рассогласованности разноотраслевых источников, которая возникает уже при реализации правового статуса и нормативных правовых актов, его устанавливающих.

2. В диссертационном исследовании на стр. 53 с опорой на труды С.С. Алексеева указано, что правовое положение субъектов интернет-отношений «как нельзя лучше характеризует термин «мобильность», отражающий свершение каких-либо юридических фактов. Вместе с тем в положении № 1, выносимом на защиту, где перечисляются ключевые элементы правового статуса и дается их характеристика, мобильность не обозначена.

В связи с этим возникает вопрос, относится ли эта характеристика к правовому состоянию, которое, по мнению диссертанта как раз и «является подвижным, изменчивым элементом» (с. 11), или к все-таки к правовому положению, которое имеет более определенный характер, поскольку складывается на основании закрепленных в законе либо договоре прав и обязанностей субъектов. Прояснение этого вопроса могло бы способствовать более стройному изложению проблемы, указанной выше и касающейся закрепления прав и обязанностей, рассредоточенных в нормативных правовых актах разной отраслевой направленности, а также более полному анализу правового статуса и его составляющих.

3. В положении № 7, выносимом на защиту, автор указывает, что классификация субъектов проведена по характеру функций, которые они выполняют на интернет-платформе. Известно, что не все из этих функций регламентированы правовыми средствами. В науке все еще ведутся споры о возможности рассмотрения тех или иных действий (функций) субъектов в качестве подлежащих правовому воздействию. Утверждение о том, что эта классификация иллюстрирует принцип мультистейкхолдеризма с точки зрения тесной правовой взаимозависимости вовлеченных в процесс развития и использования Интернета лиц при осуществлении деятельности в Интернете, требует более подробного объяснения. Что именно подразумевается под правовой взаимозависимостью, каковы ее формы и признаки, каким образом она влияет на правовой статус субъектов, в работе не раскрывается, хотя именно этот вопрос имеет особое значение при правовом исследовании Интернета как сетевой структуры.

4. В § 3 «Обязанности, ответственность и гарантии: способы установления и проблемы реализации» главы 2 диссертации изложен

довольно подробный анализ теоретических и практических подходов к определению и установлению обязанности и ответственности. Вместе с тем гарантиям уделяется намного меньше внимания. Вывод, касающийся гарантий, который автор сформулировал и вынес на защиту, – это их редуцированность, обусловленная многими факторами, в том числе архитектурой Интернета.

Обоснование же данного положения проводится практически через все исследование, и при определении особенностей глобальной сети (с. 26–27), и при выявлении неопределенности и экспериментального характера деятельности субъектов в Интернете (с. 142, 196, 240), и при исследовании прав и свобод (с. 89, 93, 94), и при анализе субъектного состава рассматриваемых отношений (с. 28, 98).

Однако проблемы исполнения обязанностей и реализации ответственности, которые влияют на снижение уровня гарантий для субъектов интернет-отношений, показаны недостаточно четко и напрямую не увязаны с гарантиями, несмотря на довольно обширный эмпирический материал (законодательство и судебная практика), использованный в этом параграфе.

В связи с этим необходимо дополнительное обоснование включения гарантий в параграф, посвященный обязанностям и ответственности, в частности, при формировании теоретической конструкции правового статуса.

Указанные замечания не могут повлиять на общее положительное мнение официального оппонента о проведенной диссертантом работе, а свидетельствуют о необходимости продолжения научных дискуссий по поставленным в диссертационном исследовании М.Е. Черемисиновой вопросам и важности обсуждения этих вопросов в ходе публичной защиты диссертации.

Основные результаты диссертации опубликованы в юридических изданиях, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для отражения результатов диссертационных исследований.

Основные положения диссертации достаточно полно изложены в автореферате.

Диссертация характеризуется внутренним единством и свидетельствует о личном творческом вкладе автора в юридическую науку. В соответствии с этим диссертационное исследование должно быть оценено в качестве научно-квалификационной работы, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития теории права и государства на современном этапе.

ОБЩИЙ ВЫВОД:

Диссертация Черемисиновой Марии Евгеньевны на тему: «Правовой статус субъектов в сети Интернет» отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от

24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (по юридическим наукам).

Таким образом, соискатель Черемисинова Мария Евгеньевна заслуживает присуждение ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (по юридическим наукам).

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой информационного права
и цифровых технологий
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент

А.В. Минбалеев

«19» ноября 2020 г.

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА

УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ Л.Б. КРАСИЛЬНИКОВ

«19» 11 2020 г.

Контактные данные:

Тел. 8-499-244-88-88, доб. 409, 785

e-mail: alexmin@bk.ru

Адрес места работы: 125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

Lab.kpit@msal.ru

Тел. 8-499-244-88-88, доб. 409, 785

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Кафедра информационного права и цифровых технологий.